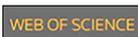

Горбовская С. Г. Три первоосновы образа небесной розы в «Божественной комедии» Данте Алигьери / С. Г. Горбовская // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 4. — С. 280—297. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-280-297.

Gorbovskaia, S. G. (2023). Three Fundamental Principles of Image of Heavenly Rose in “Divine Comedy” by Dante Alighieri. *Nauchnyi dialog*, 12 (4): 280-297. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-280-297. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-280-297

Три первоосновы образа небесной розы в «Божественной комедии» Данте Алигьери

Горбовская Светлана Глебовна
orcid.org/0000-0003-4077-1769
доктор филологических наук,
доцент кафедры французского языка
vard_05@mail.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 23-28-00317,
<https://rscf.ru/project/23-28-00317/>

Three Fundamental Principles of Image of Heavenly Rose in “Divine Comedy” by Dante Alighieri

Svetlana G. Gorbovskaia
orcid.org/0000-0003-4077-1769
Doctor of Philology,
Associate Professor, Department of French
vard_05@mail.ru

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The study was supported by a grant
from the Russian Science Foundation
№ 23-28-00317,
<https://rscf.ru/project/23-28-00317/>

© Горбовская С. Г., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается тема первооснов образа небесной розы (*rosa candida*) в поэме Данте Алигьери «Божественная комедия». Актуальность исследования заключается в неугасающем остром интересе литературоведов к вопросам, связанным с самой поэмой, творчеством Данте, а также с изучением символизма розы как литературного, изобразительного и культурного явления. Показано, что в поэме Данте данная тема раскрывается через образ розы в последней части комедии «Рай». Автором статьи прослеживается история становления образа розы в античной и средневековой литературе, архитектуре, иконописи, а также видовом распространении растения розы в средневековой Европе. Выявляются признаки наследования Данте тех семантических черт розы, которые сложились в текстах к XIV веку. Установлено, что Данте вполне мог сопоставлять небесную розу с архитектурной деталью — окном-розой, украшенным витражами с изображением Бога, Иисуса и Богородицы, а также с видом *Rosa Alba* — белой розой, одной из древнейших среди завезенных в Европу. В заключении автор статьи указывает на все импульсы зарождения небесной розы и на характерные черты этих заимствований в тексте Данте.

Ключевые слова:

Данте Алигьери; небесная роза; *rosa candida*; окно-розетка; готика; *Rosa Mystica*; Средневековье; раннее Возрождение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The theme of the image fundamental principles of the heavenly rose (*rosa candida*) in Dante Alighieri's poem "The Divine Comedy" is considered. The relevance of the study lies in the unquenchable acute interest of literary critics in issues related to the poem itself, Dante's work, as well as to the study of the symbolism of the rose as a literary, visual and cultural phenomenon. It is shown that in Dante's poem this theme is revealed through the image of a rose in the last part of the comedy "Paradise". The author of the article traces the history of the formation of a rose image in ancient and medieval literature, architecture, icon painting, as well as the species distribution of the rose plant in medieval Europe. The signs of Dante's inheritance of those semantic features of the rose that had developed in the texts by the 14th century are revealed. It has been established that Dante could well compare the heavenly rose with an architectural detail — a rose window decorated with stained-glass windows depicting God, Jesus and the Virgin, as well as with a view of *Rosa Alba* — a white rose, one of the oldest among those brought to Europe. In conclusion, the author of the article points out all the impulses for the birth of the heavenly rose and the characteristic features of these borrowings in Dante's text.

Key words:

Dante Alighieri; heavenly rose; *rosa candida*; rose window; Gothic; *Rosa Mystic*; Middle Ages; early Renaissance.

Три первоосновы образа небесной розы в «Божественной комедии» Данте Алигьери

© Горбовская С. Г., 2023

1. Введение = Introduction

Данте Алигьери (1265—1321) в «Божественной комедии» (1308—1321) отчасти заимствует образ небесной розы из уже сложившейся в западноевропейской литературе средневекового периода многосложной традиции. Это оглядка на образ розы в античной мифологии (истории Афродиты, Гарпократа, Гименея, Хлорис, Венеры и Адониса, Вакха), на розу в текстах отцов церкви («Rosa Mystica»), на христианскую поэзию, на фитонимическую символику и атрибутику иконописи и архитектуры, а также и на «Роман о Розе» Гильома де Лорриса и Жана де Мена как самую знаменитую поэму о «мистической розе» на тот момент, учитывая знание французского языка поэтом и поездку Данте в Париж, о которой пишет Дж. Боккаччо в «Жизни Данте» (1450 год) (подробно вопрос о параллелях между «Романом о Розе» и произведением Данте изучает И. Дж. Ричардс (E. J. Richards) в монографии «Данте и “Роман о Розе”» («Dante and the “Roman de la Rose”», 1981) [Richards, 1981], о топосных заимствованиях из рыцарских романов и религиозно-мистических средневековых текстов в произведении Данте пишут П. Латино в статье «Роза инициации. От Данте и Fedeli d’Amore к Розе Нерваля» [Latino, 2020, p. 277—292] и Р. А. Холланд в статье «Белая Роза Данте в Раю» («Dante’s White Rose of Paradise») [Holland, 1905, p. 385—400]).

Нельзя сбрасывать со счетов и немецкую сагу «Розовый сад в Вормсе» («Rosengarten zu Worms», 1295), где завоевание роз, из которых потом плетутся розовые веночки для монахов, подразумевает культово-христианские коннотации, свойственные эпохе крестовых походов, — поиск и охранение тернового венца Христа. Она также стала культовой (как одно из продолжений «Песни о Нибелунгах») и претерпела множество переводов и интерпретаций. Данте вполне мог знать и об этом тексте. Кроме того, прослеживается явная осведомленность Данте в ботанических особенностях розы на примере вида *Rosa Alba*, одного из древнейших.

Из этого множества отчетливее всего выступают три основные линии первичного импульса:

- древнейший мистический (он же культово-религиозный);
- архитектурный;
- ботанический.

Помимо того, образ розы (исходящий из всех трех импульсов) тесно связан с образом Беатриче — женщины реальной, но представляющей собой в творчестве Данте преобразованный мечтами и фантазией поэта идеальный объект практически сакрального поклонения.

М. И. Никола отмечает, что до XIII века жанр видения, к которому относится «Божественная комедия», был типовым и безликим: «Социальная принадлежность ясновидца, как правило, определена. Это епископ, священник, монах или отшельник, рыцарь или воин» [Никола, 2015, с. 9]. Произведение Данте же «приобрело светское, этико-философское содержание» [Там же]. И главное — связалось с самой реальностью, тесно переплетенной с мистицизмом. И. Н. Голенищев-Кутузов писал: «“Божественная комедия” — поэма о самом Данте, дантеида, и в то же время поэма о человеке, который, нисходя и восходя по ступеням Вселенной, очищается и приобретает совершенное познание...» [Голенищев-Кутузов, 1971, с. 251]. Это свойственно общему духу литературы раннего Возрождения, литературы «сладостного нового стиля» (итал. *Dolce stil nuovo*). Преодоление религиозных догматов, попытка увидеть в объективном, общем нечто личное, свое, в данном случае — возвеличить образ любимой женщины, земной женщины — Беатриче — и поклоняться ей как воплощению Бога. Она — его личная частица возвышенного, святого. В упомянутом выше исследовании Р. А. Холланда «Белая Роза Данте в Раю» ставится вопрос о небесной или белой розе как о символе Бога (одним из воплощений которого является Беатриче), а также как об образе высшей грани достижения философских и теологических истин.

Допустимо предположить, что и у Жана де Мена в «Романе о Розе» предмет достижения тоже ассоциировался с образами земной женщины, но образы эти еще были обобщенными, неконкретными. В средневековой литературе (не только в поздней) делались попытки возвышенно воспеть земную женщину, но речь шла в основном о какой-нибудь даме, покровительствующей бедным монахам, поэтам или летописцам (к примеру, герцогине Радегунде, под покровительством которой жил в Пуату и патетически ее прославлял Венанций Фортунат (VI век), или Марцелле и Пауле, влиятельных римских аристократах (IV век), ученицах Святого Иеронима). В данном же случае речь идет о личной истории любви и о крайне возвышенном чувстве.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для работы в теоретической части послужили труды отечественных и зарубежных ученых [Никола, 2015; Голенищев-Кутузов,

1971; Назаров, 2021; Мазур, 2007; Barnes, 1986; Richards, 1981; Holland, 1905; Di Scipio, 1983], посвященные вопросам изучения «Божественной комедии» Данте. Кроме того, источником стали работы, исследующие вопрос истории образа розы в античных и средневековых текстах.

Цель исследования состоит в выявлении первоисточников влияния на создание образа небесной розы. Анализ тематики, сюжетно-композиционных и символообразующих систем поэмы позволяет глубже понять феномен многоуровневого фундамента древнейшего мистико-литературного, архитектурного и ботанического символа. В работе используются культурно-исторический, описательный, сравнительно-исторический и метод целостного анализа литературного произведения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Мистико-философский и поэтический импульсы возникновения небесной розы

Образ мистической розы уходит в древнейшие тексты: от метаморфоз древнегреческой и древнеримской мифологии, отраженных в поэтических примерах (о превращении богиней Хлорис мертвой девушки в прекрасную розу; о смерти Адониса и произрастании из его крови алых роз; о Вакхе, погнавшемся за нимфой, превратившейся в розу с шипами; о розе в руках Гарпократа, символизирующей молчание или тайну; о Гименее, увенчанном розовым венком) [Золотницкий, 2005; Лебедева, 2020; Марьянова, 2015; Рукавчук, 1997; Шарафадина, 2018], до «Песни Песней» Ветхого Завета, где шла речь о розе Шарона, которая в разных переводах именовалась *лилией Шарона* или *нарциссом Саронским*.

Волшебная или мистическая роза появляется в ранних текстах Древней Греции и Древнего Рима. В поэзии Сапфо роза предстает в качестве символа загробного мира, розы Элизиума («Срок настанет: в земле будешь лежать»). Девушка, собирающая розы Пиерии — небольшой деревни в Македонии, — является одним из самых ранних вариантов образа девы-розы (у Сапфо дева умирает и попадает в Элизиум, где растут загробные розы). Согласно Н. Н. Мазур [Мазур, 2007, с. 346—347], этот топос впервые полноценно сложится в сюжет о прекрасной деве, глядящей на розу или цветок, в поэзии древнеримского поэта Катулла, а еще позднее закрепится в творчестве итальянского поэта и драматурга Л. Ариосто. Сама первооснова топоса, на наш взгляд, лежит в центре мифа о мертвой деве и богине Хлорис.

В «Плаче по Адонису» Биона из Смирны (III—II вв. до н. э.) описывается сцена гибели Адониса: Афродита оплакивает юношу и превращает его в цветок, окропив нектаром пролитую кровь, также юношу оплакивают хариты и мойры, из крови Адониса вырастают розы, а из слез Афродиты — анемоны

(ветреницы); в варианте Овидия («Метаморфозы») из крови Адониса вырастают «цветы цвета крови». Д. Д. Фрезер в «Золотой ветви» подробно объясняет связь этого языческого сюжета у ранних христиан с культом Христа (распятием, снятием с креста и воскресением) [Фрезер, 1986, с. 321—327].

В «Золотом осле» Апулея описывается чудесное превращение благодаря втиранию мази из роз влюбленного Луция в осла (и обратное превращение методом съедания розы).

В Древней Греции и Древнем Риме мистицизм розы тесно связан с праздниками розалий, флоралий, ритуалом Адониса (адонии) и другими подобными праздниками, связанными с проводом зимы и приветствием весны, с похоронными традициями и т. д.

Проблема распознания условного образа розы в «Песне Песней» обнаруживается в самых разнообразных вариантах перевода этого текста при передаче растительного образа, который фигурировал в изначальном еврейском тексте (на библейском иврите). Это «роза Шарона», «цвет полевой», «лилия Шарона», «лилия долины», «нарцисс Саронский», даже «жонкиль» (иерусалимская Библия) и «крокус» (в пересмотренной стандартной версии (RVS)). Русский перевод «Песни Песней», Ветхий Завет, глава 2: «Я нарцисс Саронский, лилия долин! Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами».

Исследователями делалось множество предположений, какой же вид растения имелся в виду [Крол]. Самыми настойчивыми являются версии водных растений: лилии, нарциссы, панкраций морской, лотос, цветок папируса и т. д.; но также безвременник Стевена, или луговой шафран Стевена, анемон, гадючий лук хохлатый. Вероятнее всего, узнать, какой цветок имелся в виду, не представляется возможным. Данный цветок стал своего рода тайной, архетипом, сведения о виде и первоначальном смысле которого затерялись во времени. Таким образом, «роза Шарона» — предполагаемая роза, нематериальная, метафизическая.

В средних веках, когда возникла традиция герменевтического анализа и переводов текста Библии, появилось понятие «мистического цветка», или «мистической розы». Сам термин *Rosa Mystica*, который приписывают Святому Бернару Клервоскому, подразумевал Деву Марию. Отчасти «роза Шарона» тоже имеет отношение к этому явлению. В «Песни Песней» важную роль играет символика хронотопа «закрытого сада», или «заключенного сада». Именно из этого древнего текста символика «закрытого сада», или *hortus conclusus*, с которым связана Суламита (действующее лицо «Песни Песней»), перешла в иконологию Девы Марии в средневековых религиозных текстах и изображениях. Роза на кусте (или Дева Мария с младенцем) расположена в центре сада, окруженного со всех сторон стеной.

В «Песне Песней» «нарцисс Саронский» и «роза Шарона» имеют отношение к иносказательному Богу (то есть к мужскому персонажу), а не к женскому (Суламите, или символически еврейскому народу). В христианской традиции мистическая роза (роза посреди «закрытого сада») имеет отношение к Деве Марии. Есть еще один цветочный древний христианский образ-символ, косвенно связанный с розой. Это «жезл из корня Иессеева». Этот жезл, как известно, расцвел («И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его» (Ис. 11:1)), он является аллегорией родословной Иисуса, его генеалогического древа. Таким образом, к Христу роза тоже имеет отношение — он нередко изображен в виде розы на кусте, а куст в средневековых текстах является аллегорией креста (например, Христос как роза, истекающая розовым маслом на кусте словно на кресте, изображен у поэта-ваганта Вальтера Шатильонского в стихотворении «Толкование о золотой розе» (1163), написанном по поводу дарения золотой розы на Пасху папой Адрианом III королю Людовику VII [Гаспаров, 1975, с. 538—539]). Дева Мария на иконах периодически изображается с веточкой с расцветшими розами, эта ветка символизировала жезл Иессея (то есть жезл Иисуса). Хотя эта роза тоже условная. Ее также называют просто словами «цвет», «зеленая веточка», «цветок» (например, на иконе «Неувядаемый Цвет» XVIII век, хранящейся в Третьяковской галерее, изображены именно цветы розы). Итак, роза в «Песне Песней», в христианской интерпретации отцов церкви — это иносказание. Подразумевается цветок как таковой, панегирическая красота Святой Девы, суть, истина.

Французский историк-медиевист М. Пастуро отмечает, что «цветок Марии» (*une fleur mariale*) [Pastoureau, 2004, с. 100—102] — именно как роза — возникает в относительно позднем средневековье, до этого Марию символизирует лилия. Однако, начиная с раннего средневековья, образ «мистической розы» уже появляется в христианской религиозной литературе: к примеру, у римского христианского поэта Целия Седулия (V век) Мария называлась «розой среди шипов» (раннехристианское сопоставление Богородицы с розой без шипов — роза рассматривалась в этой связи отдельно от шипов). В IX веке сопоставление Девы Марии с розовым кустом встречается в энциклопедии «О сути вещей» Рабана Мавра в XIX книге (в разделе «О деревьях»), посвященной деревьям, культурам, цветам, растениям, которые представлены в энциклопедии как христианские символы-атрибуты [Maurus's].

В XII веке Дева Мария сопоставляется с «розой без шипов» («*Marie est Roza ses espina*», «*Dame, rose sans épine*») и пылающим кустом шиповника: «дикая роза, которую Моисей нашел зеленой посреди горящего пламени» («*l'églantier que Moïse trouva verdoyant au milieu des flammes ardentes...*»)

в поэзии аквитанского трубадура XIII века Пьера де Корблака (Pierre de Corblac) («Гимн Богородице», фр. *Hymne à la sainte Vierge*) [Anthologie provençale ...].

Бернард Клервоский (XI—XII века) писал в проповеди о Деве Марии: «Ева была шипом, ранящим, несущим смерть всем; в Марии мы видим розу, успокаивающую все боли, возвращающую всем судьбу спасения» («Eve fut donc une épine et Marie une rose: Eve une épine en blessant, Marie une rose en adoucissant les sentiments de tous les hommes. Eve épine en donnant à tous la mort: Marie rose en rendant à tous le salut» (St Bernard, Sermon sur la Bienheureuse Vierge Marie) [Bernard de Clairvaux, 1870, p. 165—167]. Те же сравнения можно встретить и в других молитвах и проповедях святого Бернарда. Однако стоит отметить, что святой Бернард в своей трактовке «цветка полей» и «лилии долины» из «Песни Песней» не называет этот «мистический цветок» розой. Он цитирует «Песню Песней»: «Я цвет полевой и лилия долины» («Je suis la fleur des champs et le lis des vallées») — и продолжает в дальнейшем называть «цвет полевой» именно словом *fleur* «цветок»: «Цветок можно найти в трех местах: в поле, в саду, в комнате», «тот светлый цветок, на котором почивал Дух Господень» («Une fleur peut se trouver en trois endroits : dans un champ, dans un jardin, dans une chambre», «cette fleur éclatante sur laquelle l'Esprit du Seigneur s'est reposé») и т. д. Он называет его разнообразные иносказательные значения — цветок целомудрия, цветок мученичества, цветы добрых дел: «De trois espèces de fleurs: de la virginité, du martyre et des bonnes œuvres...» [Ibid., p. 165]. То есть он не соединяет эти два растительных образа (безымянный цветок и розу), хотя известно, что в некоторых более поздних вариантах перевода «Песни Песней» на европейские языки встречается вариант «розы Шарона» и «розы долины». Очевидно, что цветок из «Песни Песней» для ранних христиан категория особая и мистическая, связанная с образами Святого Духа, Бога, Христа, Церкви, но это не именно роза (как вид растения). Упоминание «мистической розы» звучит в самой знаменитой католической молитве «Литания Пресвятой Деве Марии» (Litanies de Lorette): «Rose mystique, priez pour nous» («Помолись за нас, Мистическая Роза (то есть Богородица)»).

В светской провансальской куртуазной литературе XII века (например, в поэзии трубадура Бернарта де Вентадорна) роза практически не встречается. В средневековой персидской поэзии [Из персидско-таджикской ..., 1987] того же периода роза используется в текстах, особенно в связи с мотивом любви соловья к розе, прихода весны и цветения розы:

*В царство **розы** и вина — приди!*

В эту роцу, в царство сна — приди!

Хафиз (Перевод А. Фета)

*Ты сеть сплела из роз ланит, сплела фиалки кос,
Хотела ты, чтоб век грустил о розах красных я.
Хафиз (Перевод В. Звягинцевой)*

*Плачет роза под прессом: «Зачем из меня
Соки жмут перегонищники, масло гоня?»
«Годы горя и слез, — соловей отвечает, —
Вот цена одного безмятежного дня!»
Омар Хаям (Перевод Г. Плисецкого)*

Между тем во французской поэзии можно встретить лишь мотив «цветка и соловья» или описание цветения шиповника [Вентадорн, 1979]:

*В час, когда разлив потока
Серебром струи блестит,
И цветет шиповник скромный,
И раскаты соловья*

*Вдаль плывут волной широкой
По безлюдью рощи темной,
Пусть мои звучат напевы!
Джауфре Рюдель (Перевод В. Дынник)*

*Над цветком, в глуши зеленой
Соловей на ветке пел.*

*Нежной трелью умиленный,
Сам запел я — не стерпел!*

Бернарт де Вентадорн (Перевод В. Дынник)

Однако в немецких миннезангах конца XII века роза уже является метафорой женщины, женской красоты, мужчина сопоставляется с соколом [Кюренберг, 1974, с. 186]:

*Когда в одной рубашке, бессонная, стою
И вспоминаю статность благородную твою,
Заалеюсь, будто роза, окропленная росой.
И сердце томится по тебе, любимый мой.*

Кюренберг (Перевод В. Микушевича)

В знаменитом Манесском кодексе 1300 года (Цюрих), включавшем произведения Кюренберга, Рудольфа фон Фениса, Гейнриха фон Фельдеке, Готфрида фон Нейфена, Дитмара фон Айста, Гартмана фон Ауэ и др., роза уже щедро репрезентировалась на иллюстрациях к произведениям немецких лирических поэтов.

В поэзии вагантов (интернациональных школяров и студентов XII века и чуть более раннего периода) — представителей грубой поэзии на латыни — роза выступает как метафора женской красоты. Ваганты ассоциировали розу с древнегреческим и древнеримским наследием, с образами

Афродиты и Венеры, то есть слово имеет эротические коннотации [Поэзия вагантов, 1975]:

*Вакха славьте! Вакха дыхание,
Роз и лилий благоухание!
Вакха пойте! Глас мой волью и я:
Аллилуя, аллилуя!*

Прение о вине с пивом (Перевод М. Л. Гаспарова).

В прозаических английских романах «Артуровского цикла» (ок. 1230 — «Ланселот-Грааль», Вулгатский цикл, анонимные авторы) прекрасная дама, королева заменяется метонимически образом розы: «И когда после Пасхи наступил май, подошел он [Ланселот] к окну и увидел деревья в цвету. И зеленые растения в саду, от чего сердце его наполнилось радостью. И роза, которая каждое утро расцветала, свежая и прекрасная, напоминала ему его даму королеву и лицо ее, белое и румяное. И когда бы ни смотрел он на розу, напоминала она ему госпожу его королеву» [Вышенская, 2023, с. 335] (Перевод Ю. П. Вышенской) (Из цикла романов о Ланселоте Озерном).

В XIII веке роза появляется в рыцарском романе «Роман о Розе, или Гильом из Доля» (фр. *Le Roman de la Rose, ou Guillaume de Dôle*) трувера Жана Ренара, а немного позднее — в знаменитом «Романе о Розе» Гильома де Лорриса и Жана де Мена, а также в упомянутой немецкой саге «Розовый сад». То есть в этот период роза полноценно входит и в светскую европейскую литературу, сохраняя при этом свою глубокую мистическую суть. Стоит учитывать и множественные переводы и интерпретации XIV века «Романа о Розе» и «Розового сада в Вормсе».

Таким образом, мистико-философский багаж розы, подразумевающий не столько видовую принадлежность к определенному цветку, а некое понятие о наивысшей красоте и святости, сложившееся к XIV веку, несомненно, повлиял на создание образа небесной розы в произведении Данте Алигьери, глубоко изучавшего хитросплетения как древнегреческого и древнеримского мифологического пласта, так и дошедшей до Италии западно-европейской литературы рассматриваемого периода. Не стоит отворачиваться и от простонародного, приземленного восприятия розы как метафоры любви или метонимии прекрасной женщины (это связь с реальной жизнью, свойственная литературе Возрождения). Таким образом:

— небесная роза у Данте представляет собой нечто мистическое, не имеющее прямого отношения к самому ботаническому виду (*rosa candida*);

— небесная роза приближена к розе античного Элизиума, розе Елисейских полей, ибо видит ее поэт в загробном мире;

— небесная роза связана с Богородицей и Господом;

— роза (*rosa candida* — как именно белая роза) соотносится и с Беатриче (реальной женщиной, которую любит поэт), она отделяется от Данте (оставляя его на попечение Барнарда Клервоского) и размещается в розе (словно превращается в розу), в ряду святых, то есть имеет отношение к понятию «дева-цветок» или «дева-роза» (прекрасная и чистая дева, покинувшая в расцвете лет этот мир);

— возможно, какую-то роль в создании образа небесной розы играет связь этого цветка с праздником флоралий и розалий, ибо впервые в 1274 году Данте встретился с Беатриче именно на таком майском празднике (описано в «Новой жизни», 1293).

3.2. Архитектурный импульс небесной розы

Из «Романа о Розе» гипотетически Данте мог взять идею хронотопного движения по розовой чашечке в центр розы или к розе по хронотопу-лабиринту или запутанной дороге. В «Романе о Розе» прослеживается такое движение по уменьшающимся или сужающимся кольцам хронотопов. Как минимум, мы видим десять: реальный мир, сон, сад, лабиринт с препятствиями, Храм, алтарь, куст, чаша розы, лепестки с центром и пробуждение (снова реальный мир). Мы соотносим это движение не столько с формой розы, сколько с культовыми лабиринтами [Фулканелли, 1996, с. 46—47], которые изображались в романских и готических церквях (на полу или стенах), символизируя паломничество к святым местам или путь верующего к очищению. Прихожане становились на нить лабиринта и проходили его до конца, читая молитвы; иногда водили по лабиринту рукой (если он был изображен на стене). Лабиринт визуально напоминает чашу розы с множеством лепестков.

У Данте есть три больших хронотопа: Ад, Чистилище и Рай, внутри каждого — малые хронотопы (круги Ада, круги Чистилища, сферы и уровни неба в Раю), тоже напоминающие хождение героя по лабиринту. В Раю Данте проходит десять уровней, приближаясь к «небесной розе».

Саму «небесную розу» он мог ассоциировать с розами на романских и готических соборах [Назаров, 2021, с. 56—58], в центре которых изображали Деву Марию с младенцем, Иисуса Христа, Бога, Бога и Христа, держащих венки над Богородицей.

На связь структуры «Божественной комедии», образа небесной розы с символикой готической или романской церкви, на наш взгляд, могут указывать следующие факторы: «Ад» может ассоциироваться с нижней церковью (темной церковью, символизирующей катакомбы первых христиан), ведь в нижней церкви и на полу алтарной части находятся плиты с захоронениями знаменитых деятелей церкви, миссионеров, богатых вельмож и т. д.; средний уровень — Чистилище, то место, где христиане

отматливают грехи; верх — то есть витражные окна, розы, окулус — говорят о восхождении к небесной розе, восхождении в Рай.

Кроме того, Данте очень любил геометрию, называл ее «белой» («геометрия предельно бела») [Данте, 1968, с. 158], ибо она не омрачена, не очернена неточностями. Романский и готический соборы — ярчайшие примеры материализации геометрии.

В «Божественной комедии» Данте проходит все круги Ада, Чистилище и все сферы Рая. Затем он проникает в самую суть, видит раскрытую чашечку розы, символизирующую Бога, небо, Эмпирей (Десятое небо). В этой чаше (символизирующей небо, космос) он видит святых Ветхого и Нового Заветов [Алигьери, 1992] (этот вопрос — в связи с образом небесной розы — подробно исследован в статье Дж. Ди Сципио «Еврейские женщины в символической Розе Данте», 1983) [Scipio, 1983, p. 111—121]:

*И ниже, от седьмого круга к нам,
Еврейки занимают цепь сидений,
Расчесывая розу пополам.
Согласно с тем, как вера поколений
Взирала ко Христу, они — как вал,
Разъемлющий священные ступени.
Там, где цветок созрел и распластал
Все листья, восседает сонм, который
Пришествия Христова ожидал.*
(«Рай». Перевод М. Лозинского)

Во Франции в католицизме образ Богородицы играл первостепенную роль. Большинство соборов были посвящены Богородице и получили названия Notre-Dame (собор Богородицы). Порталы соборов украшала большая роза (la rose), символизирующая Деву Марию (она вместе с младенцем Иисусом нередко изображались в центре розы на витраже). Этим же термином обозначались украшения в виде розы (окошки, лепнина, розы, вырезанные из дерева на перегородках исповедальни).

В упомянутой выше статье В. Н. Назаров, ссылаясь на «Универсальный словарь» Фуртьера 1690 года, указанный в работе Дж. Бэрнс [Barnes, 1986, p. 25], пишет, что во времена Данте термин *розовое окно* не существовал [Назаров, 2021, с. 53]. Данное утверждение вызывает сомнение. Стоит хотя бы обратиться к этимологическим словарям французского языка, к различным энциклопедиям или словарям архитектурной терминологии, чтобы узнать о том, что термины *роза* и *розетка* относятся к намного более раннему периоду, чем XIV век, а история их уходит корнями в античность, в так называемый «oculus» (круглое отверстие в куполе римского Пантеона).

Ж. Пикош, автор французского этимологического словаря, уточняет, что слова *rose*, *rosa*, *rosette*, *petite rose* в XII—XIII веках обозначали различные архитектурные украшения соборов и церквей (в том числе окна) [Picoche, 1992, p. 437]. О том же (то есть о розе как архитектурной детали начиная с XII века) пишет архитектор Э. Э. Виолле-ле-Дюк в своем Словаре архитектуры («*Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XIe au XVIe siècle*», 1866) [Viollet-le-Duc, 1866, p. 38—68]. Название этой детали в XVI веке на фасадах соборов было заменено на более обтекаемый термин *la rosace* (розетка, розетка-трилистник) [Prina et al., 2006, p. 416], ибо в других культурах это понятие соотносилось с другими цветами (анемоном, шиповником, безвременником). Однако эта деталь известна с XIII века [Viollet-le-Duc, 1866, p. 37—38].

В. Н. Назаров также предполагает, что Данте мог вдохновляться витражами роз Собора Парижской Богоматери, если принять в расчет упоминание о путешествии Данте во Францию в книге Дж. Боккаччо. Это вполне вероятно, хотя розы в архитектурных деталях итальянских соборов XIII—XIV веков тоже присутствовали (по-итальянски они называются *Rosone*). На фасаде собора Орвието, на базилике Вознесения Девы Марии (начало строительства — 1290 год), есть роза, в центре которой — скульптурное изображение Господа; романский собор и базилика города Трани (начало строительства — 1099 год) сохранили старинную розу; соборы в Тиверине, Модене, Л'Акуиле и многих других городах украшены этими деталями. Сам автор упоминает розу на соборе в Вероне. Данте не обязательно было ехать во Францию, чтобы их увидеть. К Франции относится, пожалуй, лишь такая деталь, как витражи на розах, где изображались святые Ветхого и Нового заветов, Богородица, Иисус и / или Господь. Их Данте мог видеть действительно только во Франции (Париже, Руане, Шартре, Амьене и многих других городах этой страны).

3.3. Ботанический импульс

В чаше небесной розы Данте видит Беатриче, Деву Марию, а дальше, за всем этим, он способен разглядеть самое мощное излучение, именуемое Богом. Излучение — или Лучезарная Река — сопоставляется Данте с «белой розой с желтой сердцевинкой», возможно, подразумевается древнейший вид *Rosa Alba*, ибо *Rosa candida*, именно так обозначает ее Данте (полное именование *Rosa candida semiplena*), — это один из синонимов древнего сорта шиповника *Rosa Alba Semiplena* [Leen, 2005, p. 111; Haudebourg, 2005, p. 111], еще один синоним (более поздний, 1623 год) — роза «пречистая дева» или «девственница» — *Rose vierge*.

Важным биографическим моментом (Данте пишет об этом в «Новой жизни») является то, что во второй раз Данте увидел Беатриче в белом

платье. Этот образ закрепил первое детское впечатление. Белый цвет розы может быть связан именно с этим событием и цветом ее одежды.

В желть вечной розы, чей цветок раскрыт

.....
Как белой розой, чей венец раскрылся,

Являлась мне святая рать высот.

(Перевод М. Л. Лозинского)

Данте называет это невероятное свечение «любовью, что движет солнце и другие светила» (в переводе М. Л. Лозинского) [Алигьери, 1992, с. 513]. Любовь понимается здесь как колоссальная созидающая энергия, не имеющая в данном случае прямого отношения к земной любви.

Художник Джованни ди Паоло изобразил розу Данте именно похожей на Rosa Alba (на миниатюре «Данте и Беатриче перед Небесной Розой со Святой Троицей и орденами ангелов среди лепестков», ок. 1450). Это белая роза (у Данте «Пламенеющая Роза») на фоне лазурного неба. Внутри, на месте желтой сердцевины («Лучезарной Реки» у Данте), восседают святые.

Важно отметить, что Rosa Alba — один из наиболее известных на тот момент видов роз, выведенных из диких сортов шиповника. Роза тесно связана с историей Древней Греции, Древнего Рима, а также с крестовыми походами. Именно благодаря завоеваниям Александра Македонского, походам римских императоров в Египет и страны Востока, походам крестоносцев в Иерусалим разные виды окультуренных роз достигли Франции, Германии, Англии, разных земель Италии (там их разводили при монастырях, соборах, замках в декоративных и медицинских целях). Роза как ботанический вид тесно связана с историей христианства. Данте вряд ли мог выбрать для обозначения Десятого неба или Эмпирея какой-то иной вид растения, а также иной вид самой розы. Цветок Rosa Alba действительно напоминает солнечные лучи.

4. Заключение = Conclusions

Итак, образ небесной розы в поэме Данте Алигьери опирается на долгую и сложную традицию.

Ее семантический мистицизм связан с сюжетами древнегреческой и древнеримской литературы, основанной на мифе. Также он уходит корнями в Ветхий Завет и образ условной розы / лилии Шарона. Всецело он связан и с христианским символизмом розы, особенно с феноменом Rosa Mystica (не подразумевающей розу саму по себе). Конструкция произведения и отчасти культовый символизм переплетаются с хронотопными нюансами «Романа о Розе».

С точки зрения связанности «небесной розы» с архитектурной готической (и романской) символикой тоже возможно предложить две версии,

которые находят подтверждение в исторических реалиях. Роза, вероятно, могла ассоциироваться с окнами-розами или розетками в архитектуре той эпохи, особенно с изображениями на витражах роз (Дева Мария, Иисус, Господь). Также вероятны аналогии символического культового лабиринта с чашей розы.

Наконец, ботанический выбор фитонима — *rosa candida* — говорит о знакомстве Данте с нюансами ботаники той эпохи, с увлечением европейцев разведением роз при церковных дворах, при монастырях и замках. *Rosa candida* или *Rosa alba* — белый вид роз — очень точно отражает идею небесной розы и ассоциативно, по устройству лепестков цветка, соотносится с образами солнечных лучей и Лучезарной Реки.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Источники

1. Алигьери Д. Пир / Д. Алигьери // Данте. Малые произведения / Пер. прозы А. Г. Габричевского, канцон И. Н. Голенищева-Кутузова. — Москва : Наука, 1968. — С. 112—269.
2. Алигьери Д. Божественная комедия / Д. Алигьери. — Москва : Интерпракс, 1992. — 624 с.
3. *Вентадорн Б. де*. Песни / Б. де Вентадорн ; Под редакцией В. А. Дынный. — Москва : Наука, 1979. — 311 с.
4. *Кюренберг*. Когда в одной рубашке, бессонная, стою... / Кюренберг // Лирическая поэзия средних веков. Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов / сост. Б. И. Пуришев. — Москва : Художественная литература, 1974. — Т. 23.
5. *Из персидско-таджикской поэзии*. — Москва : Художественная литература, 1987. — 462 с.
6. *Поэзия вагантов* / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. — Москва : Наука, 1975. — 606 с.
7. *Anthologie Provençale ; poésies choisies des troubadours du 10-e au 15-e siècle, avec la traduction littéraire en regard, précédées d'un abrégé de grammaire provençale. Avec une notice sur l'auteur par J. B. Sardou* [Electronic resource]. — Access mode : http://www.archive.org/stream/anthologieproven00bayluoft/anthologieproven00bayluoft_djvu.txt (accessed 26.02.2023).
8. *Bernard de Clairvaux Œuvres de Saint Bernard // Sermons. Sur le Cantiques des Cantiques*. Traduction par Armand Ravelet, Nicolas Laffineur (abbé)/ Texte établi par Monseigneur l'Évêque de Versailles, Louis Guérin. — Bar-le-Duc : Monseigneur l'Évêque de Versailles, 1870. — Pp. 165—167.
9. *Maurus's R. De arboribus* [Electronic resource] / R/ Maurus's // De rerum naturis — Access mode : <http://www.mun.ca/rabanus/drn/19.html> (accessed 27.03.2023).

Литература

1. *Вышенская Ю. П.* Формирование категории “художественный стиль” в средневековом художественном тексте : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.05 / Ю. П. Вышенская. — Санкт-Петербург, 2023. — 405 с.

2. *Гаспаров М. Л.* Поэзия вагантов / М. Л. Гаспаров // Поэзия вагантов. — Москва : Наука, 1975. — С. 421—515.
3. *Голенищев-Кутузов И. Н.* Творчество Данте и мировая культура / И. Н. Голенищев-Кутузов. — Москва : Наука, 1971. — 552 с.
4. *Золотницкий Н. Ф.* Цветы в легендах и преданиях / Н. Ф. Золотницкий. — Москва : Дрофа-Плюс, 2005. — 320 с. — ISBN 5-9555-0794-9.
5. *Крол Ш.* Нарцисс Саронский, лилия долин/Еврейская Библия и мир [Электронный ресурс] / Ш. Крол. — Режим доступа : <http://ja-tora.com/narciss-saronskij-lilija-dolin/> (дата обращения 03.06.2022).
6. *Лебедева В. В.* Мистическая символика «Розы» в истории и иконописи / В. В. Лебедева // *Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн.* — 2020. — № 6 (73). — Режим доступа : <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/9782> (дата обращения 20.02.2023).
7. *Мазур Н. Н.* Еще раз о деве-розе (в связи со стихотворением Баратынского «Еще как Патриарх не древен я...») / Н. Н. Мазур // Пушкинские чтения в Тарту. Пушкинская эпоха : проблемы рефлексии и комментария. Материалы международной конференции. — Тарту : Тартуский университет, 2007. — С. 345—378.
8. *Марьянова Л. М.* Легенды и мифы о растениях. Легенды древнего востока, языческие мифы, античные предания, библейские истории / Л. М. Марьянова. — Москва : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. — 511 с. — ISBN 978-5-227-04926-1.
9. *Назаров В. Н.* Архитектоника и символика Райской Розы в «Божественной комедии» Данте / В. Н. Назаров // Наука. Искусство. Культура. — 2021. — № 2 (30). — С. 44—58.
10. *Никола М. И.* «Божественная комедия» Данте и жанр средневековых видений / М. И. Никола // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. — 2015. — № 4. — С. 7—14.
11. *Рукавчук Л. Н.* Родословная цветов / Л. Н. Рукавчук // Рукавчук Л. Н. Волшебный мир цветов. — Санкт-Петербург : ИКФ «МиМ-Экспресс», 1997. — С. 7—190. — ISBN 5-7562-0092-4.
12. *Фрезер Д. Д.* Золотая ветвь / Д. Д. Фрезер. — Москва : Изд-во политической литературы, 1986. — С. 321—327.
13. *Фулканелли.* Тайна готических соборов / Фулканелли. — Москва : Ваклер, 1996. — 240 с. — ISBN 978-5-94698-034-0.
14. *Шарафадина К. И.* Селам, откройся / К. И. Шарафадина. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. — 544 с. — ISBN 978-5-4469-1451-7.
15. *Barnes John C.* Ut architectura poesis? The Case of Dante's candida rosa / C. Barnes John // *The Italianist.* — 1986. — Vol. 6. — Pp. 19—33.
16. *Haudebourg M.-Th.* Roses du Jardin / M.-Th. Haudebourg. — Paris : Hachette Pratique, 2009. — 170 p. — ISBN 2010201299.
17. *Holland R. A.* Dante's White Rose of Paradise / R. A. Holland // *The Sewanee Review.* — Oct., 1905. — Vol. 13. — № 4. — Pp. 385—400.
18. *Latino P.* The Initiatory Rose. From the Rose of Dante and of the Fedeli d'Amore to the Rose of Nerval / P. Latino // *Revue Nerval.* — 2020. — № 4. — Pp. 277—292.
19. *Leen L.* Resistance Breeding For Powdery Mildew and Black Spot in Roses / L. Leen. — 2005. — 148 p.
20. *Pastoureau M.* Le vegetal / M. Pastoureau // Une histoire symbolique du Moyen Age occidental. — Paris : Seuil, 2004. — Pp. 317—327. — ISBN 2020136112.

21. *Picoche J.* Dictionnaire étymologique du français / J. Picoche. — Paris : Dictionnaires le Robert, 1992. — 619 p.
22. *Prina F.* Petite encyclopédie de l'architecture / F. Prina, E. Demartini. — Paris : Solar, 2006. — 429 p.
23. *Richards E. J.* Dante and the «Roman de la Rose» / E. J. Richards. — Niemeyer : De Gruyter, 1981. — 116 p.
24. *Scipio G. C.* Di The Hebrew Women in Dante's Symbolic Rose / G. C. Scipio // Dante Studies, with the Annual Report of the Dante Society. — 1983. — № 101. — Pp. 111—121.
25. *Viollet-le-Duc Eu.* Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XIe au XVIe siècle / Eu. Viollet-le-Duc. — Paris : Maison d'édition A. Morel, 1866. — Vol. 8. — 520 p.

Статья поступила в редакцию 15.04.2023,
одобрена после рецензирования 15.05.2023,
подготовлена к публикации 23.05.2023.

Material resources

- Alighieri, D. (1968). Pir. In: *Dante. Small works*. Moscow: Nauka. 112—269. (In Russ.).
- Alighieri, D. (1992). *Divine Comedy*. Moscow: Interprax. 624 p. (In Russ.).
- Anthologie Provençale; poésies choisies des troubadours du 10-e au 15-e siècle, avec la traduction littéraire en regard, précédées d'un abrégé de grammaire provençale. Avec une notice sur l'auteur par J. B. Sardou.* Available at: http://www.archive.org/stream/anthologieproven00bayluoft/anthologieproven00bayluoft_djvu.txt (accessed 26.02.2023). (In Frenc.).
- Bernard de Clairvaux Œuvres de Saint Bernard. (1870). *Sermons. Sur le Cantiques des Cantiques. Traduction par Armand Ravelet, Nicolas Laffineur (abbé). Texte établi par Monseigneur l'Évêque de Versailles, Louis Guérin.* Bar-le-Duc: Monseigneur l'Évêque de Versailles. 165—167.
- From Persian-Tajik poetry.* (1987). Moscow: Fiction. 462 p. (In Russ.).
- Kurenberg. (1974). When in one shirt, sleepless, standing.... In: *Lyrical poetry of the Middle Ages. Poetry of the troubadours. Poetry of the Minnesingers. Poetry of vagants*, 23. Moscow: Fiction. (In Russ.).
- Maurus's, R. De arboribus. *De rerum naturis*. Available at: <http://www.mun.ca/rabanus/drn/19.html> (accessed 27.03.2023).
- Poetry of Vagants.* (1975). Moscow: Nauka. 606 p. (In Russ.).
- Ventadorn, B. de. (1979). *Songs*. Moscow: Nauka. 311 p. (In Russ.).

References

- Barnes John, C. (1986). Ut architectura poesis? The Case of Dante's candida rosa. *The Italianist*, 6: 19—33.
- Fraser, D. D. (1986). *Golden branch*. Moscow: Publishing House of Political Literature. 321—327. (In Russ.).
- Fulcanelli. (1996). *The Mystery of Gothic Cathedrals*. Moscow: Vakler. 240 p. ISBN 978-5-94698-034-0. (In Russ.).
- Gasparov, M. L. (1975). Poetry of vagants. In: *Poetry of vagants*. Moscow: Nauka. 421—515. (In Russ.).
- Golenishchev-Kutuzov, I. N. (1971). *Creativity of Dante and world culture*. Moscow: Nauka. 552 p. (In Russ.).

- Haudebourg, M.-Th. (2009). *Roses du Jardin*. Paris: Hachette Pratique. 170 p. ISBN 2010201299. (In Franc.).
- Holland, R. A. (1905). Dante's White Rose of Paradise. *The Sewanee Review*, 13 (4): 385—400.
- Krol, Sh. *Narcissus of Saron, lily of the valleys/The Jewish Bible and the World*. Available at: <http://ja-tora.com/narciss-saronskij-lilija-dolin/> (accessed 03.06.2022). (In Russ.).
- Latino, P. (2020). The Initiatory Rose. From the Rose of Dante and of the Fedeli d'Amore to the Rose of Nerval. *Revue Nerval*, 4: 277—292.
- Lebedeva, V. V. (2020). Mystical symbolism of “Roses” in history and iconography. *Universum: philology and art criticism: electron. scientific. Journal*, 6 (73). Available at: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/9782> (accessed 20.02.2023). (In Russ.).
- Leen, L. (2005). *Resistance Breeding For Powdery Mildew and Black Spot in Roses*. 148 p.
- Marianova, L. M. (2015). *Legends and myths about plants. Legends of the ancient East, pagan myths, ancient legends, biblical stories*. Moscow: ZAO Publishing House Tsentrpoligraf. 511 p. ISBN 978-5-227-04926-1. (In Russ.).
- Mazur, N. N. (2007). Once again about the Virgin Rose (in connection with Baratynsky's poem “Even as a Patriarch I am not ancient ...”). In: *Pushkin readings in Tartu. The Pushkin Epoch: problems of reflection and commentary. Materials of the international conference*. Tartu: University of Tartu. 345—378. (In Russ.).
- Nazarov, V. N. (2021). Architectonics and symbolism of the Paradise Rose in Dante's “Divine Comedy”. *Nauka. Art. Culture*, 2 (30): 44—58. (In Russ.).
- Nikola, M. I. (2015). “The Divine Comedy” of Dante and the genre of medieval visions. *Bulletin of the Gorky Literary Institute*, 4: 7—14. (In Russ.).
- Pastoureau, M. (2004). Le vegetal. In: *Une histoire symbolique du Moyen Age occidental*. Paris: Seuil. 317—327. ISBN 2020136112. (In Franc.).
- Picoche, J. (1992). *Dictionnaire étymologique du français*. Paris: Dictionnaires le Robert. 619 p. (In Franc.).
- Prina, F., Demartini, E. (2006). *Petite encyclopédie de l'architecture*. Paris: Solar. 429 p. (In Franc.).
- Richards, E. J. (1981). *Dante and the «Roman de la Rose»*. Niemeyer: De Gruyter. 116 p.
- Rukavchuk, L. N. (1997). Pedigree of flowers. In: *The magic world of flowers*. St. Petersburg: IKF “MiM-Express”. 7—190. ISBN 5-7562-0092-4. (In Russ.).
- Scipio, G. C. (1983). Di The Hebrew Women in Dante's Symbolic Rose. *Dante Studies, with the Annual Report of the Dante Society*, 101: 111—121.
- Sharafadina, K. I. (2015). *Selam, open up*. St. Petersburg: Nestor-History. 544 p. ISBN 978-5-4469-1451-7. (In Russ.).
- Viollet-le-Duc, Eu. (1866). *Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XIe au XVIe siècle*, 8. Paris: Maison d'édition A. Morel. 520 p. (In Franc.).
- Vyshenskaya, Yu. P. (2023). *Formation of the category “artistic style” in a medieval literary text*. Doct. Diss. St. Petersburg. 405 p. (In Russ.).
- Zolotnitsky, N. F. (2005). *Flowers in legends and legends*. Moscow: Bustard-Plus. 320 p. ISBN 5-9555-0794-9. (In Russ.).

*The article was submitted 15.04.2023;
approved after reviewing 15.05.2023;
accepted for publication 23.05.2023.*